

ДЕНЬ ОБЫЧНЫМ, ТРУДОВОЙ

РАЗГОВОР ДО ТРЕТЬЕГО ЗВОНКА

ОНА СМОТРИТ на нас с фронтона театрального здания. Красивая женщина с застывшей тревогой в больших темных глазах. Филумена Мартурано — та самая Филумена, которую подарил миру грустный шутник из Неаполя Эдуардо де Филиппо...

...Мы познакомились с ним вскоре после войны, вначале на экране, а потом и на театральных подмостках. Он рассказал нам о послевоенной Италии — о богатых и бедных (больше о бедных), о счастливых и ищущих счастье, о мечтателях и уставших мечтать. И он рассказал нам о Филумене Мартурано — о ее судьбе, такой нележкой и такой, в общем, грустной, несмотря на счастливый конец пьесы...

С Филуменой Мартурано челябинцы познакомились впервые в конце февраля. Именно тогда на фронтона здания нашего драматического театра появились сообщения о премьере и портрет женщины с тревожным взглядом больших темных глаз. О Филумене, о ее жизни, о ее нелегком сражении за достоин-

ство человека, женщины, матери рассказала нам заслуженная артистка республики Изабелла Григорьевна Баратова. И этот спектакль стал не только первой встречей с героиней де Филиппо, но и первой встречей после шестилетней разлуки с одной из самых любимых наших актрис.

Пятнадцать лет — немногим меньше половины своей сценической жизни провела Изабелла Григорьевна в Челябинском театре. И все эти годы были годами постоянных встреч с ее творчеством — встреч, нередко неожиданных, но всегда интересных. Представьте, вы видели Баратову в чеховских «Трех сестрах», и она запомнилась вам Ольгой — строгой, немного скорбной, умеющей за внешним спокойствием скрыть свой легко ранимый душевный мир. А потом вы встречаетесь с ней в «Мачехе» Бальзака, и перед вами блистательная Гертруда, ее любовь, страсть, отчаяние... А через некоторое время Наталья Ковшик — героиня «Калиновой рощи» Корнейчука, с ее веселой энергией, щедрой душой и полной юмора народной речью...

Героини Шекспира и Горького, Вс. Вишневского, многих русских, советских, зарубежных драматургов. И, наконец, Панова в спектакле «Любовь Яровая» Константина Тренева. Это враг. Холодный, умный, циничный, не желающий сдаваться. За исполнение роли Пановой Изабелла Григорьевна Баратова была удостоена Государственной премии СССР...

Итак, Панова... А через некоторое время «мать-парикмахерша» Розалия Ренессанс — человекоподобное из «Клопа» Вл. Маяковского. Острейшее, совершенно беспощадное разоблачение мещанства...

И вот теперь новая встреча. Встреча с Филуменой — женщиной сегодняшней Италии.

— Я познакомился с творчеством Баратовой впервые на репетициях «Филумены», — рассказывает постановщик спектакля народный артист РСФСР М. А. Гершт. — Но я сразу же

почувствовал, как интересно мне с ней работать. От репетиции к репетиции росла героиня де Филиппо во всей сложности ее сценического поведения — от подлинной трагедии до комедийных ситуаций.

Мастерство актрисы, ее великолепный дар перевоплощения позволяет ей быть правдивой и в тонких нюансах душевной драмы и в водевиле. Именно в водевиле произойдет наша следующая встреча с Баратовой — в водевиле Дыховичного и Слободского «Женский монастырь».

...Рабочий день актрисы. Сколько в нем часов? Утром — репетиции, вечером — спектакли. А если еще заседание художественного совета? А можно ли в короткие перерывы думать еще о чем-то, когда вечером ты должна рассказать целую историю человеческой жизни, рассказать так, чтобы сидящие в зале — такие разные люди — вместе с тобой страдали и смеялись, любили и ненавидели...

— Мы играли «Филумену Мартурано» всего несколько раз. Так что я в сущности всего несколько раз встречалась с челябинскими зрителями. Для меня после шестилетней разлуки это была радость узнавания. Но особенно запомнился мне один из спектаклей. Это был день, когда зал заполнили тракторозаводцы. Многие из них пришли к нам, вероятно, вскоре после смены, и их дружеское тепло, их аплодисменты были для меня самой большой наградой.

Мы разговариваем с Изабеллой Григорьевной Баратовой до начала спектакля. Скоро третий звонок... Скоро новые зрители познакомятся с Филуменой Мартурано, узнают всю ее нелегкую историю. А когда они через несколько часов покинут театр, то многие из них непременно оглянутся на его фронтоны, откуда смотрит на них красивая женщина с застывшей тревогой в больших темных глазах.

* * *

На снимке: И. Г. Баратова перед выходом на сцену.